

Великий русский композитор

7 мая 1940 года советский народ празднует столетие со дня рождения гения русской музыки — Петра Ильича Чайковского.

Чайковский занимает исключительное место в ряду великих мастеров русского искусства. «Я готов день и ночь стоять почетным караулом у крыльца того дома, где живет Петр Ильич, — до такой степени я уважаю его. Если говорить о рангах, то в русском искусстве он занимает теперь второе место после Льва Толстого, который давно уже сидит на первом месте (претые я отдаю Репину, а себе беру девяносто восьмое)» — так писал в свое время А. П. Чехов брату композитора — Модесту Ильичу.

Музыкой Чайковского восхищались все лучшие сыны русского народа. Сохранился, например, ряд ценнейших замечаний о Чайковском, высказанных В. И. Лениным.

Ленин в 1903 году писал своей матери:

«...Недавно были первый раз за эту зиму на хорошем концерте и остались очень довольны — особенно последней симфонией Чайковского».

Творчество Чайковского, проникнутое подлинной народностью, глубокой и искренней любовью к родине и своему народу, яркой правдивостью и величественной простотой, стало неслыханно частью музыкального быта нашей страны.

Чайковский был гениальным реалистом, воспринимавшим жизнь активно, глубоко и искренне.

«Я страстно люблю все русское, русского человека, русскую речь, русский склад ума, русскую красоту лица... Вот почему меня глубоко возмущают те господа, которые готовы умереть с голоду в каком-нибудь уголке Парижа, которые с

каким-то сладострастием ругают все русское. Люди эти ненавидяны мне: они топчут в грязь то, что для меня неслыханно дорого».

Отсюда тяготение композитора к искусству подлинно народному, национальному.

Русская народная песня, ее особые, выразительные интонации притягивают творчество Чайковского. И по своей структуре и по интонационному складу арии, романсы, основные темы симфонических поэм Чайковского родственны русской народной песне; из нее они выросли и развились. Даже и там, где не ощущается прямой связи с русской песней, музыка композитора наполнена ярким ощущением русской действительности, мягкой красоты природы с ее широким раздольем и светлой поэзией.

Петр Ильич Чайковский родился в семье горного инженера. В первом, впечатлительном мальчике рано проснулась страсть к музыке. В пять лет он уже верно подбирал на рояле слышавшие им мелодии. Однако музыка далеко не сразу стала для Чайковского делом его жизни.

В начале шестидесятых годов прошлого столетия в любительских кругах Петербурга был довольно известен талантливый дилетант-композитор, сочинявший изящные романсы и фортепианные пьесы. Ему было 20 лет. Он окончил училище правоведения и служил в департаменте министерства юстиции. Это был Чайковский, живший рассеянной жизнью светского молодого человека — завсегдатай балов и модных «салонов».

Но за этой внешней беззаботностью таилась глубокая неудовлетворенность самим собой, своей жизнью «чиновника без призвания». Молодой Чайковский понимал, что ему предстоит сделать выбор:

либо «старьера» чиновника, либо деятельность музыканта-профессионала.

В 1861 году Петр Ильич резко изменил свою жизнь. Он бросил службу, поступил сначала на музыкальные курсы, а потом в только что открытую Антоном Рубинштейном Петербургскую консерваторию, которую и окончил в 1865 году с серебряной медалью.

Жизнь великого композитора была отравлена вечной нуждой, приносящей ему тяжелые моральные страдания. Чайковский был принужден часто ради куса хлеба выполнять недостойную его таланта работу, продавать издателем за бесценок свои лучшие произведения и принимать помощь от богатых меценатов.

Редкая трудоспособность, высокая культура труда обусловили безграничное господство этого великого художника над тем, что принято называть вдохновением.

В недавно вышедшей «автобиографии» старейший советский художник Игорь Грабарь рассказывает об опрометном впечатлении, которое оставила на всю его творческую жизнь одна случайная беседа с Чайковским. Юноша Грабарь встретился с композитором уже в последние годы его жизни.

«Не помню, по какому поводу и в какой связи с его репликой, — пишет И. Грабарь, — я высказал мысль, что гении творят только по «вдохновению», имея в виду, конечно, его музыку. Он остановился, сделал нетерпеливый жест рукой и проговорил с досадой:

— Ах, юноша, не говорите пошлостей.

— Но как же, Петр Ильич, уж если у вас нет вдохновения в минуты творчества, так у кого же оно есть? — полюбопытствовал я оправдаться в какой-то своей неясной мне еще оплошности.

— Вдохновение нельзя выжидать, да и одного его недостаточно, нужен прежде всего труд, труд и труд. Помните, что даже человек, одаренный почтой гения, ничего не даст не только великого, но и среднего, если не будет аскетически трудиться. И чем больше человеку дано, тем больше он должен трудиться. Я себя считаю са-

мым обыкновенным, средним человеком...

...Нет, нет, не спорьте, я знаю, что говорю и говорю дело. Советую вам, юноша, запомнить это на всю жизнь: «вдохновение» рождается только из труда и во время труда; я каждое утро сажусь за работу и пишу, и если из этого ничего не получается сегодня, я завтра сажусь за ту же работу снова, я пишу, пишу день, два, десять дней, не отчаиваясь, если все еще ничего не выходит, а на одиннадцатый, глядишь, что-нибудь путное и выйдет».

Чайковский никогда не отступал от этих своих жизненных правил. Живой, веселый и жизнерадостный, любитель теплого, дружеского общения, он не терпел никакого вмешательства в свою жизнь в часы труда. Работал он ежедневно не менее 6—7 часов и обязательно по утрам.

Огромная работоспособность и высокая культура труда, величайшая требовательность к себе и своему творчеству — вот замечательные качества Чайковского.

Гений Чайковского был всеобъемлющим. С самого начала его творческого пути в нем поражали многогранность интересов, философская глубина увлекавших его тем, сюжетов, образов, искренность и простота их музыкального воплощения.

Чайковский проявил себя во всех жанрах музыкального искусства. Десять опер, три балета, семь симфоний (считал и «Манфред»), семь больших программно-симфонических произведений, симфонические сюиты, концерты, концертные увертюры, камерные инструментальные и вокальные сочинения, кантаты, марши, хоры, романсы — вот лишь беглый перечень того, что создал Чайковский за 30 лет своей творческой жизни.

Весь творческий путь Чайковского — это поиск наиболее правильной и художественно совершенной формы выражения в музыке душевного мира человека.

Чайковский жил и творил в годы, когда реализм стал одним из важнейших путей развития всего русского искусства. С особой силой стремление к возможно более полному и яркому отображению душевной жизни человека оказалось, конеч-

но, в литературе. Чайковский же был первым и крупнейшим представителем реализма в русской симфонической музыке. Как Тургенев, Достоевский и Толстой были в своих романах великими писателями-психологами, так Чайковский был в своих симфониях и операх величайшим музыкантом-психологом, проникающим в самую глубину человеческой души. Симфонии Чайковского, насыщенные смелыми драматическими образами и философскими обобщениями, внесли в область симфонической музыки новую живительную струю.

Чайковского никогда не привлекали пышные, монументальные формы так называемой «большой оперы», господствовавшей в то время на русской сцене. Внешняя сценическая эффектность, весь ложно-исторический стиль остались навсегда глубоко чуждыми композитору, стремившемуся к правдивой передаче глубоких человеческих переживаний. Художественную фальшь он не переносил:

«Я охотно примусь за всякую оперу, где хотя и без сильных и неожиданных эффектов, но существа, подобные мне, испытывают ощущения, мною тоже испытанные и понимаемые», — писал Чайковский в период создания «Евгения Онегина».

Положив на музыку пушкинскую поэму, Чайковский создал новую форму музыкальной драмы, смело сломав старые оперные традиции. «Лирические сцены» — так назвал Чайковский своего «Евгения Онегина». Идя в своей опере от глубокого анализа человеческой души, Чайковский создал исключительно правдивую картину быта и нравов русского дворянского общества.

В гениальной «Пиковой даме» (как и в «Евгении Онегине» и других произведениях) Чайковский воплотил в музыке образ молодого человека своего времени. Герой оперы — Герман — обобщенный образ молодого человека XIX века, пытающегося завладеть правом на жизнь и любовь и гибнущего в неравной борьбе с общественным укладом жизни.

Благодаря необычайной правдивости и

искренности оперы Чайковского продолжают по-настоящему волновать и советского слушателя. «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» занимают первые места в репертуарных списках и сводках посещаемости наших театров. В Большом театре СССР за 15 лет (1923—1938 гг.) «Евгений Онегин» был показан 457 раз. На втором месте по числу спектаклей — «Пиковая дама».

Вся Советская страна отмечает юбилей Чайковского. В юбилейный комитет входят представители всех одиннадцати союзных республик, ибо столетие со дня рождения великого русского композитора празднует не только русский народ, но и все народы многонационального Советского Союза.

В апреле проводится специальный юбилейный месячник, посвященный творчеству Чайковского. Все концертные организации страны в 60 филармоний устраивают циклы концертов из произведений Чайковского.

Филармония Москвы и Ленинграда организуют исполнение всех симфонических и камерных произведений Чайковского. Повсюду в праздновании юбилея примут участие художественные самостоятельные музыкальные и хоровые коллективы.

Организуется ряд выставок, посвященных жизни и творчеству Чайковского.

Музгиз подготавливает выпуск первого тома большого 30-томного академического издания сочинений Чайковского и издает ряд сборников и монографий.

Во всех оперных театрах СССР юбилей Чайковского отмечается декадой из его произведений. В Большом театре СССР возобновляется постановка оперы «Мазепа» и заново ставится «Иоланта».

Юбилей П. И. Чайковского будет способствовать осуществлению мечты великого русского композитора, писавшего: «Я желал бы всеми силами своей души, чтобы музыка моя распространялась, чтобы увеличивалось число людей, любящих ее».

Р. М. ГЛИЗР,
народный артист Союза ССР,
председатель Всесоюзного комитета
по проведению юбилея Чайковского.